

Maxim RATNIKOV¹

Educational and Scientific Institute of History and Philosophy

The Bohdan Khmelnytsky National University of Cherkasy

Cherkasy, Ukraine

max_ratnikov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

АННОТАЦИЯ: Цель настоящей работы заключается в определении влияния энергетических факторов на внешнюю политику США. В рамках материала описывается современная энергетическая система и энергетическая составляющая безопасности. Показано как контроль над энергетикой дает США политические преимущества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внешняя политика США, энергетическая политика, Ближний Восток, международная энергетическая система, проблемы Персидского залива

THE IMPACT OF ENERGY FACTORS ON THE US FOREIGN POLICY DEVELOPMENT

ABSTRACT: The aim of this article is to determine the impact of the energy factors on the US foreign policy. The article raises the issues of the modern energy system and energy security. The author demonstrates how the control over energy resources ensures the US political benefits.

KEYWORDS: US foreign policy, energy policy, Middle East, international energy system, problems of the Persian Gulf

---

WPLYW CZYNNIKÓW ENERGETYCZNYCH NA KSZTAŁTOWANIE POLITYKI ZAGRANICZNEJ USA

ABSTRAKT: Celem niniejszej pracy jest określenie wpływu czynników energetycznych na amerykańską politykę zagraniczną. W artykule omawiane są kwestie współczesnego systemu energetycznego oraz bezpieczeństwa energetycznego. Autor wykazuje w jaki sposób kontrola nad surowcami energetycznymi przynosi Stanom Zjednoczonym polityczne korzyści.

SŁOWA KLUCZOWE: polityka zagraniczna USA, polityka energetyczna, Środkowy Wschód, międzynarodowy system energetyczny, problemy w Zatoce Perskiej

---

¹ Максим Ратников – Старший преподаватель учебно-научного института истории и философии Черкасского национального университета имени Б. Хмельницкого.

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе мы исходим из предположения, что современные международные отношения – система, которая характеризуется состоянием анархии, при которой целью государства является стремление выжить среди ненадежных союзников, а также условиях непредсказуемых событий и ограниченного количества ресурсов. В рамках данного состояния существуют разнообразные политические системы, начиная от демократии и заканчивая религиозными теократическими образованиями. При этом все они ставят перед собой одну функциональную цель – продолжить свое существование². Так как в мире отсутствует единый центр принятия решений, страны прилагают усилия чтобы обеспечивать свою безопасность самостоятельно. Государство может достигнуть этого двумя путями: повышением своего уровня безопасности за счет увеличения своей военной и экономической мощи (внутреннее усиление), или за счёт компенсации своей слабости путём формирования альянсов с другими государствами (внешнее усиление). В условиях такой системы отношения нестабильны, политика государства характеризуется изменчивостью с перепадами из одного состояния в другое, что, с учётом прочего, значительно уменьшает возможность сотрудничества³.

Вместе с тем развитие экономических связей уменьшило возможность проведения лидерами стран самостоятельной внешней политики. Расширение торговых потоков и рост значимости рыночных отношений не позволяют государству действовать без оглядки на своих партнёров и конкурентов⁴. Это приводит к появлению новых форм государственной безопасности, носящих частный характер, которые обеспечиваются вливаниями частного капитала и технологическим прогрессом. В результате государства лишаются однозначного примата государственных интересов, в пользу интересов конкретной группы лиц⁵. Это способствует уменьшению непредсказуемости и закреплению определённых норм поведения в практике государственного управления.

Характерным для современной системы международных отношений является и то, что помимо выживания, главными целями государства стали также богатство и суверенитет.

Среди участников международного сообщества никогда не было единого мнения по поводу того как эта система будет развиваться. В конце XX века некоторые считали, что формирование нового баланса сил будет проходить посредством гонки вооружений и построения альянсов⁶. Другие авторы выражали мнение, что великие державы будут

² R.O. Keohane, *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*, Princeton 2005.

³ J.M. Grieco, *Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism*, "International Organization" 42 (3) 1988, p. 485–507.

⁴ R. Beardsworth, *From Moral to Political Responsibility in a Globalized Age*, "Ethics & International Affairs" 29 (1) 2015, p. 71–92.

⁵ S. Krasner, *Declining American Leadership in the World Economy*, "The International Spectator" 50 (4) 2015, p. 172–93.

⁶ J. Snyder, *Chain Gangs and Passed Bucks: Predicting Alliance Patterns in*, "International Organization" 44 (2) 1990, p. 137–68.

делать акцент на максимизации богатства за счёт разрешения конфликтов путём переговоров и компромиссов⁷.

Практика международных отношений в XXI веке заставила ученых скорректировать свои предположения и признать возможность мультивариантности. То есть в рамках одной системы может существовать политическая реальность, которая приводится в движение множеством причинно-следственных связей, где ценности выступают посредником в получении выводов, а политические события - результатом их взаимодействия.

После событий вокруг Афганистана, Ирака и Ливии страны развитой демократии поняли насколько дорого могут обходиться такие авантюры для их национальной безопасности. Вследствие чего они стали избегать применения военных инструментов, как средства разрешения проблем. Это не значит, что мир стал более спокойным. Это лишь означает, что способы обеспечения национальных интересов претерпели трансформацию таким образом, чтобы уменьшить риск военного поражения. Мир стал глобальным и уже нельзя вести боевые действия без оглядки на последствия, затрагивающие также собственную территорию. Асимметричность угроз не позволяет последствиям их исполнения приобрести линейный характер.

Последнее является базовым утверждением для наших дальнейших размышлений. Если представить, что страны больше не могут обеспечивать свои национальные интересы только за счет своей военной или экономической мощи, следует предположить, что великие державы будут искать иные способы давления на остальные государства. Мы полагаем, что распределение власти строится в настоящее время не только на контроле военных и финансовых ресурсов, но и контроле над полезными ископаемыми, такими как нефть.

Во избежание упрощения картины, следует оговориться, что только один контроль над потоками нефти не может привести к установлению качественно новой парадигмы внешней политики. Власть в современной системе международных отношений обеспечивается различными комбинациями рыночных, политических и технологических факторов. Контроль над энергетикой - лишь один из факторов, сдерживающих конкурентов. Следовательно, государство должно стремиться к контролю над энергетической сферой. Государство может делать все возможное, чтобы сохранить свой доступ к энергетическим потокам. Как государство может прибегнуть к войне ради сохранения союзников⁸, точно также государство может вступить в войну, чтобы сохранить свое положение в международной системе энергетической безопасности.

⁷ J.M. Goldgeier, M. McFaul, *A Tale of Two Worlds: Core and Periphery in the Post-Cold War Era*, "International Organization" 46 (2) 1992, p. 467-91.

⁸ R.M. Siverson, M.D. Ward, *The Long Peace: A Reconsideration*, "International Organization" 56 (3) 2002, p. 679-91.

Необходимо обратить внимание на следующие аспекты: во-первых, следует дать краткое описание современной энергетической системы. Во-вторых, мы исследуем, энергетическую составляющую безопасности. В-третьих, мы продемонстрируем как контроль над энергетикой дает США политические преимущества.

ПОЛОЖЕНИЕ США В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Соединенные Штаты Америки - крупнейший в мире потребитель нефти. Каждый пятый потребляемый в сутки баррель в 2012 году пришёлся на США. Устойчивый поток нефти жизненно важен для национальной безопасности Соединенных Штатов. Эффективность американского военного контингента за рубежом основывается на бесперебойном снабжении огромным количеством нефти. Следовательно, предварительным условием для становления американской гегемонии в мире было наличие бесперебойного потока нефти, ставшее основой энергетической безопасности.

Исторически вопрос об энергетической безопасности на национальном уровне был впервые поднят У. Черчиллем, когда в 1914 году произошел переход с угля на нефть, которая стала источником энергии для кораблей британского флота⁹. С тех пор парадигма энергетической безопасности охватила большое количество новых форм.

Изначально под определением энергетической безопасности понималось простое наличие достаточного числа поставок по доступной цене. Однако со временем понимание термина трансформировалось таким образом, что вопросы энергетической безопасности стали неотъемлемой частью современной глобальной повестки дня.

Значимость энергетической безопасности обуславливается тем, что без стабильной энергетики нельзя обеспечить производство и удержать сколь-либо высокий уровень жизни населения. Доступность дешевой энергии стала жизненно необходимым условием для функционирования современной экономики. Даже кратковременное аварийное отключение способно причинить серьезный ущерб потребителям.

Для лучшего понимания всей серьезности вопроса приведем пример: 14 августа 2003 года в штатах Нью-Йорк, Огайо, Мичиган, Пенсильвания, Коннектикут, Нью-Джерси произошло каскадное отключение перегруженных линий электропередач. В общей сложности отключение затронуло 263 электростанции (531 энергоблок), включая 7 АЭС. Без электроснабжения оказались 50 миллионов человек, проживающих на территории около 24 тысяч квадратных километров. Энергоснабжение Нью-Йорка было восстановлено за 24 часа, а в течение 44 часов было подано энергопитание всем оставшимся потребителям. Несмотря на то, что отключение продолжалось максимум два дня, сумма причинённого ущерба составила не менее 6 миллиардов долларов.

⁹ D. Yergin, *Ensuring Energy Security*, "Foreign Affairs-New York" 85 (2) 2006, p. 69.

Приведённый пример показывает весь разрушительный масштаб аварий. Масштабные отключения приводят к остановке работы банков и больниц, останавливаются некоторые виды транспорта (не работают светофоры), приостанавливается подача воды, что может привести к массовым беспорядкам и мародерству (как это имело место в Нью-Йорке в 1977 году). В особой зоне риска находятся все островные территории, так как ремонт на них проводить сложнее и дороже. Есть и другая закономерность: чем суровей климат, тем выше ущерб. Таким образом, вопросы энергетической безопасности - важная составляющая безопасности всех национальных субъектов международных отношений. Это глобальная проблема, о чем свидетельствует факт, что более миллиарда человек в мире не имеют доступа к электричеству.

Построение и поддержание работоспособности надежной системы безопасности требует затрат большого количества ресурсов и высокого уровня сплочённости и международного сотрудничества, что обусловлено двумя факторами.

Во-первых, энергетическая безопасность требует постоянного строительства новой инфраструктуры электроснабжения и замены оборудования, с целью снижения нагрузки на устаревающие перегруженные системы и обеспечения более качественного и бесперебойного энергоснабжения, что, в свою очередь, станет дополнительной опорой для сохранения темпов развития.

Во-вторых, разные источники энергии не могут быстро замещать друг друга, и их качество играет важную роль. Именно неравномерное распределение энергоресурсов между странами привело к возникновению значительных рисков в международных отношениях. Таким образом, энергетическая безопасность США не может, во всяком случае в нынешних условиях технологического развития, быть оторвана от энергетической безопасности других государств.

Данная практическая сложность приводит к тому, что отсутствует единое принятое определение энергетической безопасности, а сам термин приобретает черты комплексного понятия, затрагивающего несколько вопросов: политику поставки, политику потребления и политику технической организации. Так, Жак Сапиро предлагает следующее определение: «Энергетическая безопасность подразумевает такие условия, при которых потребитель имеет надежный доступ к необходимой ему энергии, а поставщик — к её потребителям. То есть речь идет не только о бесперебойных потоках, но и о стабильных и разумных ценах»¹⁰. Однако для стран-членов ОПЕК энергетическая безопасность - скорее наличие устойчивого спроса на продукт их экспорта и сохранение контроля над своими стратегическими ресурсами. Существует ряд работ, где энергетическая безопасность рассматривается в качестве

¹⁰ Ж. Сапир, Энергобезопасность как всеобщее благо. 2006, URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_7780.

традиционной сферы безопасности¹¹. Существует также ряд трудов, посвященных энергетической безопасности, воспринимаемой как особое измерение геополитики¹². При изучении энергетического фактора во внешней политике США «геополитические» подходы могут быть полезны при демонстрации последовательности взаимодействия между странами. Проблема в том, что политическая реальность США охватывает большое множество причинно-следственных связей, поэтому необходимо воспользоваться казуистичными доводами, которые, на самом деле, описывают одно и то же явление с разных сторон.

В политике США на повестку выдвигается термин «энергетическая независимость», который вывел Ричард Никсон в 1973 году¹³. В течение последующих 10 лет сформировалась современная система международной энергетической безопасности, включающую в себя подсистему потребителей и подсистему поставщиков.

Основной составляющей первой являются стратегические запасы каждой конкретной страны. Тогда как основой второй являются страны, поставляющие на рынок энергоресурсы.

Подсистема потребителей по своей структуре достаточно проста, и для ее успешного функционирования необходимо соблюдение нескольких принципов, самым главным из которых является диверсификация источников и наличие стратегических запасов.

С подсистемой поставщиков все намного сложнее. В настоящее время неизвестно точное количество запасов энергоносителей на нашей планете. Экспортеры нефти долгое время завышали количество имеющихся у них ресурсов с целью увеличения квоты добычи и экспорта. Вообще всех экспортеров энергоносителей характеризует общая черта – спекулятивность, объясняемая несколькими причинами.

Во-первых, разработка месторождений – это задача, которая решается годами. В таких проектах принимают участие несколько стран, где одни предоставляют технологии, вторые – финансирование, третьи – участки добычи. Данные обстоятельства и долгосрочный характер подобных проектов формируют «особые отношения» между государствами-участниками, примером чего является оценка Белого Дома состояния демократии и соблюдения прав человека в Саудовской Аравии.

Во-вторых, отсутствуют достаточные транспортные мощности, позволяющие обеспечить быструю доставку энергоносителей потребителям. Если где-то имеются неразрабатываемые залежи нефти и газа, это не означает, что существует возможность

¹¹ T. Balzacq, *The Three Faces of Securitization: Political Agency, Audience and Context*, “European Journal of International Relations” 11 (2), 2005, p. 171–201; F. Ciuta, *Security and the Problem of Context: A Hermeneutical Critique of Securitization Theory*, “Review of International Studies” 35 (2) 2009, p. 301–26; M. McDonald, *Securitization and the Construction of Security*, “European Journal of International Relations” 14 (4) 2008, p. 563–87.

¹² Vide T.N. Marketos, *China’s Energy Geopolitics: The Shanghai Cooperation Organization and Central Asia*. Routledge; S.K. Verma, *Energy Geopolitics and Iran–Pakistan–India Gas Pipeline*, “Energy Policy” 35 (6) 2007, p. 3280–3301.

¹³ D. Yergin, *op. cit.*, p. 69.

их добычи в течение необходимого отрезка времени в достаточном объеме. Подобная ситуация характерна для всех энергоносителей. Если рассматривать пример рудников, возникает вопрос: имеется ли на существующих рудниках или горно-обогатительных комбинатах (ГОК) возможность нарастить объемы добычи. Строительство нового ГОКа, по оптимистическим прогнозам, занимает 5 лет, тогда как в действительности на это уходит 7-8 лет.

В-третьих, нет уверенности, что нефтяные терминалы в мире справятся с увеличенным объемом.

В-четвертых, увеличение поставок нефти, например, из Ирана – это уменьшение доли углеводородов остальных арабских государств. Между экспортерами по этому поводу ведутся настоящие газовые войны. К примеру, Катар хотел поставлять газ в Турцию при условии, что Анкара не сможет прийти к консенсусу с Ираном в вопросе приемлемых цен на газ. Экспортеры готовы пойти на многое, лишь бы не расширить географию энергетического экспорта своего конкурента.

Четвертую особенность подтверждает известный российский специалист Мусорина А.Д., которая анализируя данные ОПЕК Annual Statistical Bulletin за 2008 и 2014 года, пришла к выводу, что фактическая добыча нефти странами ОПЕК превышала установленные квоты, а решения изменения квот не влияли на уровень добычи. Это указывает на влияние политических факторов, которые в условиях политической нестабильности на Ближнем Востоке приводит к тому, что страны не могут позволить себе снизить уровень дохода от экспорта углеводородов.

Из особенностей структуры экономики экспортеров вытекает другая трудность для потребителей: нефтяные экспортеры зависят от мировых цен на нефть. К примеру, экспорт нефти в Королевстве Саудовская Аравия обеспечивает 90-95% поступлений в бюджет от общего дохода от экспорта, что составляет около 40% всего ВВП страны. Несмотря на все попытки диверсификации, экономика Саудовской Аравии остается сильно зависимой от экспорта сырой нефти. Как правило политическая власть в таких странах держится на социальной стабильности, которая обеспечивается высоким уровнем социальных стандартов. Власть создает видимость роста уровня жизни, за счет экспорта нефти, доход от которого обеспечивает выполнение социальных обязательств. Стоимость национальной валюты в таких странах привязана к цене бочки нефти. Доходы самого бюджета пересчитываются в местной валюте, и для государства принципиально важно именно то, какова стоимость барреля в местной валюте, а не в долларах. Нефть может стоить 150 долларов за баррель, но при невыгодном обменном курсе доход будет незначительным. Именно поэтому, если цены на мировом рынке падают, мировые экспортеры искусственно понижают стоимость своей валюты (Нигерия, Норвегия, РФ). Понижения курса приводит к понижению уровня социальных стандартов, что является недопустимым с точки зрения обеспечения политической стабильности. Социальный взрыв приводит к тому, что страны-потребители начинают

испытывать на себе влияние иммиграционных потоков. Также падение цен может привести к появлению протестных настроений, которые власти пытаются гасить повышением уровня социального обеспечения, что и без того является тяжело выполнимым. Так из-за высокого уровня безработицы Иран выплачивал денежные субсидии на хлеб в связи с постоянным повышением цен. Подобные «подачки» создают видимость временной стабильности, а вырваться из этого замкнутого круга нелегко. Если раньше последствия «голландской болезни» препятствовали улучшению состояния других сфер экономики, то теперь низкие цены на нефть не позволяют инвестировать в геологическую разведку и разработку новых месторождений, а также поиск нетрадиционных источников углеводородов, как сланцевая нефть¹⁴.

Обойти на мировом рынке энергоресурсов такие страны также становится затруднительным. К примеру, в Королевстве Саудовской Аравии, включая половину саудовско-кувейтской «нейтральной зоны», расположено нефтяное месторождение, запасы которого оцениваются в 2.642 трлн баррелей, что превышает 1/4 разрабатываемых мировых залежей извлекаемой нефти.

Экспортеры нефти также принимают дополнительные меры, в целях сохранения монопольного положения на рынке. Так в Саудовской Аравии в период с 1980 по 2014 годы не отмечено ни одного случая продажи государственных активов в частные руки. Эр-Рияд последовательно препятствует частным компаниям в приобретении долей в обслуживании бюджета страны. Единственное на что Саудиты согласились - это уменьшение ставки налогообложения для иностранных инвесторов с 45% до 30%, а также введение правового режима обеспечения защиты инвестиций от экспроприации. Однако, что касается ключевых отраслей экономики, включая добычу нефти, строительство трубопроводов, деятельность в сфере СМИ, страхования, телекоммуникации, здравоохранения, оптовой и розничной торговли, государство закрыло возможность получения над ними 100% контроля со стороны иностранных субъектов. Таким образом, экономическое давление на эти страны очень ограничено, что предрасполагает США к применению силовых решений.

Следующая особенность мировой энергетической системы состоит в том, что энергетический рынок – спекулятивный рынок, где цена формируется на основе ожиданий. Любая негативная информация о странах-экспортерах влияет на цены, следовательно, нефтяным странам выгодно создавать искусственный ажиотаж различного рода с применением всякой грозной риторики и вступать в негласные сговоры.

Так Иран во время угрозы введения новых санкций систематически прибегал к упреждающим мерам, вызывающим озабоченность, особенно среди соседних стран Персидского залива. Иран не единожды угрожал перекрыть доступ в Ормузский

¹⁴ Б. Всемирный, Замедление темпов экономического роста в странах с развивающимися рынками Европы и Центральной Азии 2015, URL: <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2015/04/17/stalling-economic-growth-in-emerging-europe-and-central-asia>.

пролив, что дестабилизировало мировые нефтяные рынки¹⁵. Причём Иран, как правило, нагоняет панику на рынки официальными высказываниями, смысл которых полярно противоположный. Иран также перманентно усиливает свои военные силы, и не только в Персидском заливе. В 2013 году впервые в истории Исламской Республики Иран (ИРИ) в Каспийском море появился иранский эсминец «Джамаран-2». Сделано это было с целью не допустить присутствия в водах Каспия держав, которые не омываются водами этого моря, прежде всего, США.

Эр-Рияд отвечает на такие действия: саудиты вывели на орбиту спутник связи французского производства, чтобы следить за происходящим в ИРИ. Другие страны Персидского залива постоянно приобретают военную технику на случай военных действий. Все страны Персидского залива регулярно проводят маневры вблизи от нефтяных районов. В СМИ идёт постоянный обмен угрозами. Страны готовятся к войне на всех фронтах: от войн с использованием беспилотных летательных аппаратов до кибератак. Мест для подобных конфликтов также не мало. Существуют «совместные» месторождения, которые одни государства вынуждены делить со своими соседями. Так месторождение Фоузан (Fogouzan) Иран делит с Саудовской Аравией¹⁶. Подобные месторождения причина обвинений в адрес соседей, с которыми у Тегерана совместные нефтегазовые месторождения, в фактической краже у иранцев ресурсов. Предполагается и обратное: каждая добытая иранцами бочка нефти, добытая на таких полях, ослабляет оппонентов Ирана. Такая подача новостей влияет на настроения на биржах, где цена начинает расти.

Подобный информационный обмен приводит к осложнению экономических отношений. Так Кувейт резко увеличил добычу нефти. Тем же путём пошел Оман, передав Ирану просьбу вернуть три арендованных у Омана танкера. Отметим, что до этого Оман был согласен передать Ирану в аренду семь дополнительных танкеров.

Подобного рода нагнетание обстановки влияет на цены на мировом рынке, где отчётливо прослеживается связь с ситуацией на Ближнем Востоке. Поскольку развитие новых источников энергии требует времени и значительных денежных вложений, прогнозируемость является важным фактором. Колебания цен мешают правительству США оценить, куда именно стоит направить инвестиции. Некоторые источники энергии, считавшиеся слишком дорогими, могут в одночасье стать дешевыми, а затем в течение одного дня снова утратить ценовую привлекательность.

Экспортёрам выгодно создавать политическую напряженность, влияющую на мировые цены на энергоносители. Так правительство США в 2013 году решило бойкотировать конференцию ООН по разоружению из-за несогласия с председательством

¹⁵ В. Месамед, *Страны Персидского Залива: угроза реальна 2011*, URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-12-11.htm>

¹⁶ Н. Кожанов, *Социально-экономическая ситуация в Иране: май 2012 г.* URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/25-06-12.htm>

на ней Ирана, что отразилось в цене нефти. Иран - одна из первых стран, которая отказалась при расчётах от американского доллара, перейдя на национальную валюту других стран и золото, что также отразилось в цене на нефть. При этом в разгар санкций 2012 года руководство ИРИ провернуло самую большую сделку за всю историю двусторонних отношений США и Ирана: в США было закуплено 120 тысяч тонн пшеницы, причём отключение от международной системы межбанковских переводов SWIFT 17 марта 2012 года никак этому не помешало.

Политику двойных стандартов можно объяснить взаимозависимостью. Современная экономическая политика США строится на расширении рынков потребления. Страны уже не могут развиваться исключительно за счет внутренних рынков. США покупает за доллары нефть, а в обмен страны-экспортеры покупают кока-колу. Многие компании в США не смогут обойтись без сокращения рабочих мест, если не будут поставлять товары на высоко ликвидные рынки. В существующих реалиях едва ли это будет способствовать решению проблемы безработицы. Это вынуждает правительство США быть осторожным по отношению к нефтяным экспортерам.

Ситуация складывается таким образом в том числе потому, что государства экспортеры нефти - важные финансовые центры, проблемы которых затрагивают весь регион. Так страны кавказского региона, Восточной Европы и Центральной Азии испытали на себе серьезное как непосредственное, так и косвенное воздействие экономического спада в России, а также шока, обусловленного падением цен на нефть. Это проявилось, прежде всего, в виде сокращения числа денежных переводов наёмных работников, а также падением объемов торговли¹⁷. Всё это последствия того, что российское правительство откладывает реализацию крупных инфраструктурных проектов, а частные инвесторы сворачивают свои инвестиционные программы в условиях сохраняющейся высокой стоимости заемного капитала и неопределенности спроса. Это ведёт к дестабилизации внутригосударственного положения в слабых странах региона, чего примером являются события на подобие волнений в Ереване в 2016 году. В долгосрочной перспективе это может привести к возникновению т.н. «несостоявшихся» государств, являющихся оплотом терроризма или проводящих политику наподобие КНДР.

Отдельным вопросом является факт, что различные страны диаметрально противоположно подходят к оценке ценовой политики на энергоносители. Так, если для Ирана увеличение цен на нефть привело к образованию и дальнейшему пополнению стабилизационного фонда, то в США на рост цен списывают падение темпа развития экономики.

---

¹⁷ Б. Всемирный, *Падение цен на нефть выгодно большинству развивающихся стран*, 2015 URL: <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2015/01/07/most-developing-countries-benefit-oil-price-slump-world-bank-group>.

Одновременно с этим для многих государств-импортеров нефти снижение цен на неё будет способствовать экономическому росту и уменьшению инфляционной, внешней и бюджетной нагрузки.

Кроме того, стоит отметить, что угрозы энергетической безопасности США могут принимать самые разнообразные формы, при этом уязвимости не ограничиваются угрозами терроризма, политических беспорядков, вооруженных конфликтов и пиратства. Среди прочего к ним относятся поставки из мест, которые только начали разрабатывать, например, месторождения нефти и природного газа на шельфе в Западной Африке или Каспийском море. Угрозы исходят от таких природных явлений как ураганы (печальный пример урагана Катрина) или цунами, которые могут привести к катастрофам наподобие аварии на АЭС Фукусима. Также система энергетики сама может быть использована в качестве оружия¹⁸, а перебои в поставках электроэнергии, ведущие к её дефициту, рассматривается как главная причина войн¹⁹.

В США главная проблема энергетической безопасности выражается в том, что Северная Америка более не в состоянии обеспечивать полную энергетическую независимость, необходимую для устойчивого экономического роста.

Дополнительным затруднением для анализа является факт, что энергетическая безопасность США пронизывает все уровни деятельности и привлекает самых разных участников²⁰. Также можно однозначно констатировать, что энергетическая безопасность проявляется как результат постоянного и многопланового взаимодействия внутригосударственных и международных факторов²¹, что порождает противоречия и непоследовательность политического курса страны. Эта идея находит своё подтверждение также в отмене правительственных льгот²², или их введении²³. Во внешней политике это проявляется в том, что политический курс США меняется от страны к стране. Само положение США в системе энергетической безопасности определяется не тем, в которой её части они находятся – в подсистеме поставщиков или потребителей (США активно поставляют и приобретают энергоресурсы), а тем что они пытаются за счет политического воздействия регулировать международное разделение труда.

¹⁸ R. Lugar n.d., *Energy and NATO*, Senator Lugar's Keynote Speech to the German Marshall Fund Conference on Monday, November 27, 2006 in Riga, Latvia, in *Advance of the NATO Summit*; Winstone, Ruth, Paul Bolton, and Donna Gore. 2007. *Energy Security*. House of Commons Library.

¹⁹ *Vide* D.W. Hamon, A.C. Dupuy, *Security of Energy: The Conflict After Next?*, "Strategic Insights" 7 (1) 2008; M.T.Klare, *The New Geopolitics of Energy*, "The Nation" 19: 2008.

²⁰ F. Ciută, *Conceptual Notes on Energy Security: Total or Banal Security?*, "Security Dialogue" 41 (2) 2010, p. 123–44.

²¹ R.J.Lieber, *Oil and Power after the Gulf War*, "International Security" 17 (1) 1992, p. 155–76.

²² *Fact Sheet: Energy Independence and Security Act of 2007*, White House, Press Release, December 19: 2007 p. 1211–19.

²³ R.J.Woolsey, B.L. Amory, L. Hunter, *Energy Security: It Takes More than Drilling*, "Christian Science Monitor" 2002, p. 29.

Очевидно, что энергетический компонент внешней политики США является следствием противоречия между общей тенденцией к повышению потребления электроэнергии и снижения количества энергетических запасов²⁴.

Таким образом, возникает зависимость стран друг от друга, которая характеризуется сложным нелинейным характером. Это приводит к формированию запутанного клубка из экономических, экологических, социальных и политических проблем в энергетической безопасности, который находит своё прямое отражение во внешней политике США.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Энергетическая система - это совокупность взаимосвязанных общественных, технологических и инфраструктурных компонентов, которые преобразуют природные источники энергии в энергетические услуги и товары по ценам, приемлемым с социальной и экономической точки зрения²⁵. Соответственно, с помощью воздействия на международные энергетические каналы, можно оказывать политическое и экономическое давление.

Кризис 1986 года продемонстрировал, что энергетика может быть оружием, которое за счет резкого роста цен может привести к увеличению количества банкротств²⁶. Роста цен можно добиться только двумя способами: сокращением количества разрабатываемых месторождений либо увеличением числа потребителей. Таким образом, если искусственно ограничить рынок, можно добиться политических результатов. Именно поэтому США так резко выступили против Саддама Хусейна, так как его действия создавали угрозу роста цен на нефть и появления нового крупного игрока на мировом рынке энергоносителей. Нефть в то время была важна для США, потому что в 1988 году более 97% от общего объёма потребления энергии в транспортной отрасли было получено из нефти²⁷. Это означает, что в случае кризиса огромное количество людей ощутило бы его последствия, что отразится на результатах президентских выборах. Кроме того, проблемы в сфере транспорта отражаются на всей инфраструктуре.

Экономическая безопасность США зависит от доступа к достаточному количеству энергетических ресурсов. Высокая степень продовольственной безопасности во многом была достигнута за счет использования искусственных удобрений, производство

²⁴ P. Gallis, *NATO and Energy Security*, In . DTIC Document 2006.

²⁵ J.Kucharski, U. Hironobu, *A Policy-Oriented Approach to Energy Security*, *Procedia Environmental Sciences* 28 2015, p.27–36.

²⁶ R.L.Hirsch, Robert, *Impending United States Energy Crisis*, “ *Science*” 235 (4795) 1987, p. 1467–73.

²⁷ I. Sohn, *US Energy Security: Problems and Prospects*, “*Energy Policy*” 18 (2) 1990, p. 149–61.

которых основано на переработке углеводородов²⁸. В западных странах в условиях демократических выборов обеспечение легитимности правящими элитами зависит от уровня жизни их избирателей. Соответственно все ТНК, обладающие своими представителями в государственных органах, заинтересованы сохранением состояния энергетической безопасности. Поскольку страны Ближнего Востока стали играть роль поставщиков нефти, угрозы энергетической безопасности вышли за пределы внутренней и региональной проблемы.

Кроме того, военная безопасность государства напрямую зависит от наличия достаточного количества топлива для военных кораблей, самолетов, танков и другой военной техники. В 2008 году потребление ископаемых видов топлива стало основной статьей рабочего бюджета канадских вооруженных сил²⁹. Таким образом, управление нефтяными потоками - это ещё и управление контролем над военной безопасностью других государств³⁰. По нашему мнению, это и стало причиной, почему США так решительно вступили в войну в Персидском заливе.

США не сразу перешли к силовым решениям энергетических проблем. В начале 70-х годов XX века Совет национальной безопасности опубликовал документ, в котором указано, что растущая зависимость от нефти с Ближнего Востока создает серьезную угрозу для безопасности США и НАТО. Одновременно контроль за импортом нефти может дать США новые рычаги контроля над партнерами по НАТО, что позволит США приобрести функцию арбитра в Европе³¹. Так, в появившейся доктрине Картера, Соединенные Штаты оценивали любую попытку изменить сложившейся баланс сил в Персидском заливе, как атаку на жизненно важные интересы США³².

На современном этапе в США складывается такая ситуация, когда военная отрасль начинает проникать в большинство сфер энергетики³³, что используется финансовыми элитами США для достижения инструментальных целей. Так Соединенные Штаты Америки воспользовались информацией о ядерной программе Ирака, с целью политической изоляции Багдада перед вторжением в Ирак³⁴. Военная оккупация принесла американскому ВПК стратегический успех, так как это способствовало получению доступа

²⁸ R.Graf, *Between "National" and "Human Security": Energy Security in the United States and Western Europe in the 1970s/Zwischen Sicherheit Und Human Security: Energiesicherheit in Den USA Und Westeuropa in Den 1970er Jahren*, Historical Social Research/Historische Sozialforschung, JSTOR 2010, p. 329–48.

²⁹ Vide Ch.H.Breede, *Security and Energy Capture: The Military Perspective*, "International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis" 2010.

³⁰ Vide M.B. Stoff, *Oil, War, and American Security: The Search for a National Policy on Foreign Oil, 1941-1947*, New Haven, CT 1980.

³¹ R. Graf, *op. cit.*, p. 329–48.

³² Vide J. Hakes, *A Declaration of Energy Independence: How Freedom from Foreign Oil Can Improve National Security, Our Economy, and the Environment* 2008.

³³ Ch.H. Breede, *op. cit.*; S.M. Velandy, *Green Arms Race: Reorienting the Discussions on Climate Change, Energy Policy, and National Security, The*, Harv. Nat'l Sec. J. 3 2011, p. 309.

³⁴ N. Chatterjee, *Mutual Economic Interdependence and Military Occupation: Evidences of United States Passive and Active Strategies in Iraq for Oil Security*, "Vision: The Journal of Business Perspective" 18 (1) 2014, p. 47–54.

американскими нефтяными компаниями к нефтяным ресурсам Ирака и дало им возможность заключить крупные сделки на разведку и разработку недр. Статистические данные и финансовые обоснования демонстрируют, что после второй американо-иракской войны экспорт сырой нефти из Ирака в США увеличился вдвое³⁵. США стали основным потребителем иракской нефти³⁶, а американские нефтяные компании выиграли тендеры на разведочные работы и поставку сырой нефти (до 2003 года, там не было американских нефтяных компаний)³⁷.

Некоторые авторы³⁸ считают, что прослеживается связь между продажей оружия и продажей энергоресурсов. Чем больше нефти продается, тем чаще покупается оружие. С 2001 по 2008 годы из общей суммы в 377,5 миллиардов долларов, 116,9 было направлено на приобретение оружия теми странами, которые либо уже обладают, либо хотят начать ядерно-энергетические программы³⁹. Из них четыре страны (Саудовская Аравия, Египет, Израиль, ОАЭ) являются государствами-экспортерами, либо транзитными государствам, через территорию которых проложены нефтепроводы. Руководство всех этих стран находится в хороших отношениях с США, что позволяет Вашингтону получить устойчивую позицию на Ближнем Востоке не только за счет силового воздействия, но также за счет привязки к своим технологическим циклам.

Почему именно нефть с Ближнего Востока имеет столь большое значение? Ответ заключается в том, что она обладает высоким качеством, а себестоимость её добычи ниже чем в других регионах мира. Финансовый аспект особенно важен, учитывая, что стоимость строительства новых АЭС с каждым годом увеличивается на 15%⁴⁰. Конечно мы не берем в расчет военную инфраструктуру внутри самих США, где военные объекты зависят от коммерческой атомной электроэнергии в 99 процентах⁴¹. Более того, хотя на территории Соединенных Штатов имеются собственные месторождения урана (около 11 процентов мировых запасов добываемого сырья), все равно большая часть урана импортируется из 12 стран, что можно рассматривать как пример политического контроля распределения труда.

---

³⁵ *Ibidem*.

³⁶ *Vide* A. Juhasz, *The Tyranny of Oil*, New York 2009.

³⁷ *Vide* A.Y. Zalloum, *Oil Crusades: America through Arab Eyes*, Pluto Pr. 2009.

³⁸ Ch.D. Ferguson, *Next Customer, Please: The Risk in Conventional Arms Sales along with Nuclear Energy Deals*, "Bulletin of the Atomic Scientists" 66 (6) 2010, p. 36–42.

³⁹ *Vide* R.F. Grimmett, *Conventional Arms Transfers to Developing Nations, 2001* 2008. September 4, Washington DC: Congressional Research Service 2009.

⁴⁰ *Vide* S. Ansolabehere, J. Deutch, M. Driscoll, P.E. Gray, J.P. Holdren, P.L. Joskow, R.K. Lester, and E.J. Moniz, *The Future of Nuclear Power: An Interdisciplinary MIT Study* 2008.

⁴¹ S. Squassoni, *The Limited National Security Implications of Civilian Nuclear Decline*, "Bulletin of the Atomic Scientists" 69 (2). 2013, p.22–33.

ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НАД ЭНЕРГЕТИКОЙ В США

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что действия США в области влияния на международную энергетическую систему – попытка создать дополнительный механизм контроля над мировым распределением труда.

Потребление энергии увеличивается вместе с ростом ВВП. Кто контролирует энергию, тот контролирует рост экономики, и, как следствие, международное распределение труда, что приносит прямую политическую выгоду, так как распределяющий центр за счёт обладания полнотой информации может добиться наиболее выгодных условий при заключении сделок, стороной которых он будет являться в будущем.

Некоторые исследователи полагают, что роль США на Ближнем Востоке скорее сводится к функциям полицейского, чем руководителя⁴², однако, по нашему мнению, в действиях США просматривается именно способ мышления руководителя.

Это позволяет взять под контроль риски перебоев в энергоснабжении, в результате чего в течение длительного периода США могут пользоваться ресурсами без страха перед высокими ценами на нефть или ценовым шоком⁴³.

Присутствие в данном регионе позволяет Белому дому контролировать другие ключевые регионы, как, например, Каспийское море, где особенно активно стал действовать Китай. Китайское правительство спонсирует строительство энергетической инфраструктуры в Центральной Азии. Темпы строительства трубопровода говорят о потенциале Китая достигнуть большего в сжатые сроки, по сравнению с американскими и европейскими энергетическими компаниями⁴⁴, что обязательно приведет к перераспределению сфер влияния на мировом газовом рынке.

Тезис, что США используют свои ТНК для контроля над мировым распределением труда, подтверждает то, как они защищают свои компании. В 2005 году Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация (CNOOC) вышла с предложением приобрести энергетическую компанию Unocal (США), экономически это было обосновано, однако, именно политические препятствия вынудили CNOOC отозвать предложение⁴⁵, потому что действия в сфере международной энергетической безопасности описываются правилами игры с нулевой суммой – то есть чем больше выигрывает США, тем значительнее проигрыш партнёра⁴⁶. В политических кругах США было принято решение, что продажа девятой по величине энергетической компании несёт угрозу американским позициям в мировом разделении труда. Это позволит КНР оказывать экономическое влияние на чисто политические решения.

⁴² P. Noël, *New US Middle East Policy and Energy Security Challenges*, The Int'l J. 62, 2006, p.43.

⁴³ P. Le Billon, F. El Khatib, *From Free Oil to "freedom Oil": Terrorism, War and US Geopolitics in the Persian Gulf*, "Geopolitics" 9 (1) 2004, p.109–37.

⁴⁴ Vide A.S. Weiss, S. Larrabee, J.T. Bartis, A. Sawak, *Promoting International Energy Security*, Vol. 2: Turkey and the Caspian. Santa Monica, Calif.: RAND Corporation 2012.

⁴⁵ J. Nyman, *Red Storm Ahead": Securitisation of Energy in US–China Relations*, "Millennium-Journal of International Studies" 43 (1) 2014, p. 43–65.

⁴⁶ R. Dannreuther, *Energy Security*, The Routledge Handbook of New Security Studies. London 2010, p. 144–53.

Поэтому Палата представителей выступила против продажи компании, которая поставляла на рынок США 0,2% от всего объёма нефти. Представители ТНК в законодательных органах США пошли еще дальше, и 29 июля 2005 года была принята поправка Помбо к Закону об энергетической политике 2005 года, которая устанавливала ограничения на продажу энергетических компаний. Можно констатировать, что в соответствии с концепцией политического реализма, пример Upocal демонстрирует естественную реакцию состояния в анархичной международной системы с ограниченным количеством природных ресурсов. Такой подход поощряет борьбу за энергию в важных со стратегической перспективы точках.

Кроме того, присутствие в этом регионе позволяет Вашингтону контролировать также трубопроводы, которые еще только находятся на стадии проектирования строительства. Это, например, все трубопроводы, которые будут проложены по территории Турции. На практике это выльется в форму контроля над попытками Европейского Союза диверсифицировать собственные каналы поставок. Трудность состоит в том, что согласно концепции политического реализма, у США не хватает ресурсов для установления контроля над всеми энергетическими регионами. Например, в Каспийском регионе страны считают коммерческие связи с Соединенными Штатами инструментом укрепления их независимости, но они не готовы ради этого жертвовать отношениями с ведущими державами региона. Другим фактором, является неспособность США мобилизовать инвестиционные ресурсы частного сектора для таких сложных регионов, как Каспий. Это связано с тем, что размер отдачи от вложенных средств выше в Персидском заливе, чем на Каспии. К тому же Ираком легче управлять, так как иракцы не требуют, как в Нигерии, больше инвестиций и рабочих мест, что может обернуться захватом нефтяных вышек в знак протеста⁴⁷.

В таких местах как Каспий, деятельность в области энергетической безопасности со стороны США является потенциальным побочным продуктом таких инициатив, как пограничный контроль, морской патруль и береговая оборона, борьба с терроризмом и наркотрафиком⁴⁸. Таким образом, там, где США не могут установить непосредственный контроль над энергоресурсами, Вашингтон усиливает свое влияние либо через посредническую деятельность, либо через помощь в создании инфраструктуры для стран, которые разделяют американские взгляды, с целью повысить надежность поставок, которые при этом не будут угрожать положению США на мировой арене.

Альтернативным способом воздействия на мировые энергетические потоки является военное присутствие. Если взглянуть на карту, то можно отметить, что в своём большинстве действующие военные базы функционируют либо на транспортных путях танкеров, либо в районах нефтяных месторождений. Более того,

⁴⁷ Vide P.M.Lubeck, M.J. Watts, R.D. Lipschutz., *Convergent Interests: US Energy Security and the 'Securing' of Nigerian Democracy*. Center for International Policy Washington, DC 2007.

⁴⁸ Vide A.S. Weiss, *et al*, *op. cit.*

для более оперативного и гибкого реагирования нефтяной регион Персидского залива и Каспия выделен в одно особое управление USCENTCOM. Это может свидетельствовать о том, что, США, в случае невозможности отстоять свои национальные интересы дипломатическим образом, готовы к применению силовых методов. Таким образом, США причисляют энергетические факторы к более широкому публичному порядку («public-goods order») в рамках стратегии американской гегемонии. В этом смысле США выступают в качестве «гегемона-стабилизатора» для такого глобального нефтяного порядка, где они играют ключевую роль⁴⁹.

Поэтому США продолжают управлять свободным потоком дополнительной нефти на международных рынках, прибегая к нему в качестве основного элемента интересов национальной безопасности Соединенных Штатов. США стремятся также работать с другими ключевыми потребителями для создания и поддержания условий для своей мировой гегемонии⁵⁰. Для того чтобы удержать свою гегемонию США нужно гарантировать своему частному капиталу безопасность и прибыль. Там, где они не могут сформировать эксклюзивные возможности с применением силы, они меняют политическую риторику на либеральную.

В основу либеральной политики Вашингтон закладывает действия, направленные на демонтаж существующих монополий по добыче и транспортировке энергоресурсов. Это даст возможность укрепить американское влияние, предоставив доступ частным американским инвесторам, которые будут стимулировать ориентацию на США. В обмен Вашингтон предоставляет партнёрам предсказуемый инвестиционный режим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главный вывод работы состоит в том, что США укрепляет свое преимущество над потенциальными соперниками, стимулируя остальные государства играть по правилам установленной системы. Одновременно, любой из потенциальных соперников США для того, чтобы реализовать свои возможности, должен получить доступ к надежным источникам углеводородов, а предотвращение возникновения подобной структурной возможности является основой американской внешней политики⁵¹. Таким образом, энергетическая составляющая внешней политике США приводит к тому, что США выполняют функции контролера в международном распределении труда.

Поскольку нефть является «кровью» современной индустриальной экономики, существует прямая корреляция между ценами на нефть и ценами на основные потребительские товары. Это ведёт к эффекту «снежного кома», так как с ростом цен

⁴⁹ S. Raphael, D. Stokes, *US Oil Strategy in the Caspian Basin: Hegemony through Interdependence*. "International Relations" 28 (2) 2014, p. 183–206.

⁵⁰ *Vide* D. Stokes, S. Raphael, *Global Energy Security and American Hegemony*. JHU Press 2010.

⁵¹ S. Raphael, D. Stokes, *US Oil...*, *op. cit.*, p.183–206.

на нефть, цены на потребительские товары также увеличиваются, и поэтому люди вынуждены платить больше за продукты данной категории, лишаясь возможности приобрести другие товары и услуги, и даже сделать сбережения⁵².

Военное вмешательство США и Великобритании в Ирак в 2003 году можно рассматривать как попытку получить доступ к иракской нефти, чтобы избавиться от зависимости от Саудовской Аравии, доверие к которой после 11 сентября было подорвано.

ЛИТЕРАТУРА

- Всемирный банк. 2015. 'Падение цен на нефть выгодно большинству развивающихся стран'. In <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2015/01/07/most-developing-countries-benefit-oil-price-slump-world-bank-group>. [Vsemirnyĭ bank. 2015. „Padenie tsen na neft' vygodnogo bol'shinstvu razvivayushchikhsya stran” W <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2015/01/07/most-developing-countries-benefit-oil-price-slump-world-bank-group>].
- Всемирный банк. 2015. 'Замедление темпов экономического роста в странах с развивающимися рынками Европы и Центральной Азии'. In <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2015/04/17/stalling-economic-growth-in-emerging-europe-and-central-asia>. [Vsemirnyĭ bank. 2015. „Zamedlenie tempov ekonomicheskogo rosta w stranakh s razvivayushchimisyа rynkami Evropy i Tsentral'noy Azii” W <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2015/04/17/stalling-economic-growth-in-emerging-europe-and-central-asia>].
- Месамед Виктор. 2011. 'Страны Персидского Залива: угроза реальна'. In <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-12-11.htm>. [Mesamed Viktor. 2011. „Strany Percidskogo Zaliva: ugroza real'na”. W <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-12-11.htm>].
- Сапир Жак. 2006. 'Энергобезопасность как всеобщее благо'. In http://www.globalaffairs.ru/number/n_7780. [Sapir Zhak. 2006. „Energobezopasnost' kak vseobshche blago” W http://www.globalaffairs.ru/number/n_7780].
- Кожанов Николай. 2012. 'Социально-экономическая ситуация в Иране: май 2012 г.' URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/25-06-12.htm>. [Kozhanov Nikolai. 2012. „Sotsial'no-ekonomicheskaya situatsiya w Irane: may 2012 g.” W <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/25-06-12.htm>].
- Ansolabehere Stephen, John Deutch, Michael Driscoll, Paul E Gray, John P Holdren, Paul L. Joskow, Richard K. Lester, and Ernest J Moniz. 2008. 'The Future of Nuclear Power: An Interdisciplinary MIT Study'.
- Balzacq Thierry. 2005. 'The Three Faces of Securitization: Political Agency, Audience and Context'. *European Journal of International Relations* 11 (2) : 171–201.
- Beardsworth Richard. 2015. 'From Moral to Political Responsibility in a Globalized Age'. *Ethics & International Affairs* 29 (1) : 71–92.
- Breede H. Christian. 2010. 'Security and Energy Capture: The Military Perspective'. *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. SAGE Publications.

⁵² M-F.Popescu, *The Economics and Finance of Energy Security*, "Procedia Economics and Finance" 27 2015, p. 467–73.

- Chatterjee Neeladri. 2014. 'Mutual Economic Interdependence and Military Occupation: Evidences of United States Passive and Active Strategies in Iraq for Oil Security'. *Vision: The Journal of Business Perspective* 18 (1) : 47–54.
- Ciuta Felix. 2009. 'Security and the Problem of Context: A Hermeneutical Critique of Securitization Theory'. *Review of International Studies* 35 (2) : 301–26.
- Ciută Felix. 2010. 'Conceptual Notes on Energy Security: Total or Banal Security?' *Security Dialogue* 41 (2) : 123–44.
- Dannreuther Roland. 2010. 'Energy Security'. *The Routledge Handbook of New Security Studies*. London: Routledge, 144–53.
- Ferguson Charles D. 2010. 'Next Customer, Please: The Risk in Conventional Arms Sales along with Nuclear Energy Deals'. *Bulletin of the Atomic Scientists* 66 (6) : 36–42.
- Gallis Paul. 2006. 'NATO and Energy Security'. In . DTIC Document.
- Goldgeier James M., McFaul Michael. 1992. 'A Tale of Two Worlds: Core and Periphery in the Post-Cold War Era'. *International Organization* 46 (2). Cambridge Univ Press: 467–91.
- Graf Rüdiger. 2010. 'Between“ National” and“ Human Security”': Energy Security in the United States and Western Europe in the 1970s/Zwischen Sicherheit Und Human Security: Energiesicherheit in Den USA Und Westeuropa in Den 1970er Jahren'. *Historical Social Research/Historische Sozialforschung* :329–48.
- Grieco Joseph M. 1988. 'Anarchy and the Limits of Cooperation: A Realist Critique of the Newest Liberal Institutionalism'. *International Organization* 42 (3) : 485–507.
- Grimmett R.F. 2009. 'Conventional Arms Transfers to Developing Nations, 2001' 2008. September 4, Washington DC: Congressional Research Service'.
- Hakes Jay. 2008. *A Declaration of Energy Independence: How Freedom from Foreign Oil Can Improve National Security, Our Economy, and the Environment*. John Wiley & Sons.
- Hamon David W, and Arnold C Dupuy. 2008. 'Security of Energy: The Conflict After Next?' *Strategic Insights* 7 (1).
- Hirsch Robert L. 1987. 'Impending United States Energy Crisis'. *Science* 235 (4795). American Association for the Advancement of Science: 1467–73.
- White House. 2007. 'Fact Sheet: Energy Independence and Security Act of 2007'. Press Release, December 19: 20071211–19.
- Juhasz Antonia. 2009. *The Tyranny of Oil*. Harper Collins New York.
- Keohane Robert O. 2005. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton University Press.
- Klare Michael T. 2008. 'The New Geopolitics of Energy'. *The Nation* 19.
- Krasner Stephen. 2015. 'Declining American Leadership in the World Economy'. *The International Spectator* 50 (4) : 172–93.
- Kucharski Jeffrey, Hironobu Unesaki. 2015. 'A Policy-Oriented Approach to Energy Security'. *Procedia Environmental Sciences* 28 : 27–36.
- Le Billon Philippe, El Khatib Fouad. 2004. 'From Free Oil to “freedom Oil”: Terrorism, War and US Geopolitics in the Persian Gulf'. *Geopolitics* 9 (1) : 109–37.
- Lieber Robert J. 1992. 'Oil and Power after the Gulf War'. *International Security* 17 (1) : 155–76.
- Lubeck Paul M., Watts Michael J., Lipschutz Ronnie D. 2007. *Convergent Interests: US Energy Security and the ‘Securing’ of Nigerian Democracy*. Center for International

- Policy Washington, DC.
- Lugar Richard. n.d. 'Energy and NATO', Senator Lugar's Keynote Speech to the German Marshall Fund Conference on Monday, November 27, 2006 in Riga, Latvia, in Advance of the NATO Summit'.
- Marketos Thrassy N. 2008. *China's Energy Geopolitics: The Shanghai Cooperation Organization and Central Asia*. Routledge.
- McDonald Matt. 2008. 'Securitization and the Construction of Security'. *European Journal of International Relations* 14 (4) : 563–87.
- Noël Pierre. 2006. 'New US Middle East Policy and Energy Security Challenges, The'. *Int'l J.* 62. HeinOnline: 43.
- Nyman Jonna. 2014. "'Red Storm Ahead": Securitisation of Energy in US–China Relations'. *Millennium-Journal of International Studies* 43 (1) : 43–65.
- Popescu Maria-Floriana. 2015. 'The Economics and Finance of Energy Security'. *Procedia Economics and Finance* 27 : 467–73.
- Raphael Sam, Stokes Doug. 2014. 'US Oil Strategy in the Caspian Basin: Hegemony through Interdependence'. *International Relations* 28 (2) : 183–206.
- Siverson Randolph M., Ward Michael D. 2002. 'The Long Peace: A Reconsideration'. *International Organization* 56 (3) : 679–91.
- Snyder Jack. 1990. 'Chain Gangs and Passed Bucks: Predicting Alliance Patterns in'. *International Organization* 44 (2) : 137–68.
- Sohn Ira. 1990. 'US Energy Security: Problems and Prospects'. *Energy Policy* 18 (2) : 149–61.
- Squassoni Sharon. 2013. 'The Limited National Security Implications of Civilian Nuclear Decline'. *Bulletin of the Atomic Scientists* 69 (2) : 22–33.
- Stoff Michael B. 1980. 'Oil, War, and American Security: The Search for a National Policy on Foreign Oil, 1941-1947'. Yale University Press, New Haven, CT.
- Stokes Doug, Raphael Sam. 2010. *Global Energy Security and American Hegemony*. JHU Press.
- Velandy Siddhartha M. 2011. 'Green Arms Race: Reorienting the Discussions on Climate Change, Energy Policy, and National Security, The'. *Harv. Nat'l Sec. J.* 3. HeinOnline.
- Verma Shiv Kumar. 2007. 'Energy Geopolitics and Iran–Pakistan–India Gas Pipeline'. *Energy Policy* 35 (6) : 3280–3301.
- Weiss Andrew S., Larrabee Stephen F., Bartis James T., Camille Sawak A. 2012. 'Promoting International Energy Security, Vol. 2: Turkey and the Caspian'. Santa Monica, Calif.
- Winstone Ruth, Bolton Paul, Gore Donna. 2007. *Energy Security*. House of Commons Library.
- Woolsey James R., Lovins Amory B., Lovins Hunter L.. 2002. 'Energy Security: It Takes More than Drilling'. *Christian Science Monitor* 29.
- Yergin Daniel. 2006. 'Ensuring Energy Security'. *Foreign Affairs-New York-* 85 (2). Council on Foreign Relations: 69.
- Zalloum Abdulhay Y. 2007. *Oil Crusades: America through Arab Eyes*. Pluto Pr.